

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ И МНЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Тот, кто специально не изучал экономическую теорию и воспринимает её на уровне бытовых представлений и сообщений СМИ, чаще всего считает экономику точной наукой. Получая заработную плату или пенсию, уплачивая деньги за покупки, слушая сообщения о количестве собранного зерна, валютном курсе рубля и величине внешнего долга страны, человек поневоле воспринимает экономику количественным образом.

И всё-таки экономика не точная наука. По словам нобелевского лауреата Фридриха фон Хайека, это наука о мнениях людей. С помощью цифр, моделей и кривых экономисты лишь пытаются осмыслить человеческие желания, надежды и невзгоды. Ни один учёный в мире не сможет на основе расчётов однозначно сказать, в каком возрасте следует предоставить пенсию, сколько надо произвести табачных изделий, какова должна быть продолжительность рабочего дня, какие цены следует регулировать, а какие нет, надо ли ограничивать производство и продажу спиртных напитков. Все эти и многие другие вопросы — предмет согласования разных мнений.

В этой связи ошибается тот, кто думает, что главное в экономике образования — это расчёт зарплат согласно отраслевой тарифной сетке, финансовые трансферты и школьная бухгалтерия. В первую очередь, экономика образования — это достоверная работа с мнениями людей в образовании и об образовании,

Недавно в редакцию пришло письмо: **«Нам, учителям в Тамбовской области, обещают новую оплату труда. Денег мы пока не увидели, но в школе заставляют сидеть до 17-00. Теперь у нас 40-часовая рабочая неделя. Тетради на работе проверять не разрешают, говорят, что за это вам платят отдельно, проверяйте их дома. А в нашей сельской школе нет туалета, столовой, и сидим мы голодные и злые. Состояние полной безысходности.**

К урокам подготовиться тоже нет возможности, так как методическая литература находится дома, сделать дидактический материал к уроку тоже нет возможности — компьютер всего один в школе, к нему — очередь из учителей. Оставляем учеников для дополнительных занятий, а они после 5-ти уроков устали, уходят домой, от школы живут далеко, и потом уже не приходят.

От таких экспериментов над людьми становится тошно».

Пока у людей такое мнение об экономических реформах в образовании, у нас нет экономики образования.

В специальном — экономическом — выпуске журнала, который вы держите в руках, мы попытаемся показать, что сегодня в нашей стране всё-таки возможна экономика образования. Только надо научиться слышать и прогнозировать мнения людей.

Поэтому всё, что обсуждается в журнале — нормативное финансирование, новая система оплаты труда, стимулирование качества образования, доходы школьных бюджетов и т.д. — обсуждается с главной целью: понять, зачем это людям? Зачем это стране?

В поисках ответов на эти вопросы нельзя пройти мимо теории человеческого капитала. Вкратце её можно пересказать так: человек в ходе образования приобретает не-который капитал, который потом помогает ему зарабатывать деньги. Этот человеческий капитал, который копится по мере образования, требует вложений. Можно рассмотреть внутренний и внешний эффект человеческого капитала. Если говорить о внутреннем

эффекте, о том приобретении, которое делает человек, чтобы потом его использовать, то по всем экономическим законам оплачивать образование должен он сам. Но есть и внешний эффект — влияние образовательного уровня на национальный доход. С этой точки зрения оплачивать образование должна страна, то есть все граждане, скинувшись через налоги.

При существующей системе финансирования школы граждане не имеют никакого влияния на предложения в области образования и вынуждены просто пассивно довольствоваться тем, что им предлагает государство. И всё-таки своё мнение по поводу образования у общества есть. Его можно продолжать не замечать, но будет ли от этого лучше?

Начальное образование понятно родителям, оно нужно обществу, нужны простые технологические навыки счёта, чтения и письма, а самое главное — необходимо вхождение ребёнка в культуру. Задача, которую ставит перед собой начальная школа, признаётся обществом, и общество согласно за неё платить.

Второй блок — средняя школа — это провал в негосударственном финансировании. С 5 по 9 класс никто не хочет давать деньги на учёбу детей. Почему? Родители не понимают цели этого слоя обучения. Педагоги утверждают, что именно здесь происходит становление абстрактного мышления, возникает отвлеченная логика. Но общественное мнение по какой-то причине этого не воспринимает и выражает скепсис по поводу необходимости столько лет тратить на решение этих задач.

Третий блок — старшая школа. Она востребована. Опять есть софинансирование из родительского кармана. Но если цель начальной школы образовательная, то цель старшей школы иная, она зависит от дальнейшего фильтра. Определённые экзамены, ведущие к получению «корочки», — это фильтр. Для выпускника старших классов фильтр — поступление в вуз. Он искусственный, он далёк и от образовательных задач, и от потребностей общества, а связан скорее с государственными установлениями. Но для каждого родителя он очень важен.

Если же оценивать старшую школу именно в плане обучения, то оказывается, что она прямо противостоит образовательным целям, которые ставит общество, и идёт по пути специализации, дифференциации, потому что готовит в вуз и никакой другой задачи не решает. Эта тенденция абсолютно антикультурная и антиэволюционная.

Но вот выпускник школы поступает в университет. «Фильтром» для выпускника вуза является его устройство на работу, но здесь дают всё более общее образование, скорее вводящее в культуру, а не в узкую специальность. Минимальная специализация, полученная в школе, теперь размывается, расширяется кругозор, идёт подготовка к тому, что работать выпускнику вуза, возможно, придётся не по той специальности, на которую он поступал. Всё это, в экономическом смысле, выглядит как разбазаривание средств.

Сегодня становится очевидно, что задачи и фильтры играют большую роль, чем даже финансирование. Если задачи и фильтры осознаны, то финансирование находится, хотя бы из родительских кошельков. Если же людям непонятно, зачем такое образование, то престиж учителя остаётся низким. Притязания учителей на адекватное вознаграждение за свой труд не встречают поддержки, потому что общество не уверено в полезности этой профессии. Это стихийный, почти рыночный процесс... Но как быть с теми, кто ставит задачи и организует «фильтры»? И от кого, в конце концов, зависит финансирование? У них это тоже стихийный процесс? Или рыночный? Или всё-таки это управление?

Тут есть о чём задуматься. И есть чем заняться! Тем, что доступно, и даже подвластно учителю — мнениями людей! А значит — экономикой своего дела. **НО**